



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 86-О11-5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 апреля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.
судей Истоминой Г.Н. и Шмаленюка С.И.

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Малова В.А. и его защитника адвоката Нагорной Н.А. на приговор Владимирского областного суда от 20 декабря 2010 года, которым

Малов В.А.

несудимый,

осужден к лишению свободы по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона № 73 от 21.07.2004 г.) сроком на 9 лет, по

ч. 1 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона № 63-ФЗ от 13.06.1996 г.) сроком на 8 лет, по ч. 1 ст. 119 УК РФ сроком на 9 месяцев.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Малов осужден за убийство на почве личных неприязненных отношений Г [] за покушение на убийство второго лица Г [] за угрозу убийством М [] у которой имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Преступления совершены им 24 декабря 2009 года в [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., объяснения осужденного Малова В.А. и его защитника адвоката Баранова А.А., поддержавших доводы кассационных жалоб об отмене приговора, возражения потерпевшей Г [] прокурора Коваль К.И., полагавших приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе и дополнении к ней адвокат Нагорная Н.А. указывает на то, что доказательства, подтверждающие наличие у Малова умысла на убийство потерпевших, в материалах дела отсутствуют.

Как следует из показаний потерпевших, свидетелей обвинения и свидетелей защиты, причиной конфликта между Г [], М [] и осужденным Маловым были изначально неприязненные отношения со стороны Г [] к Малову, который не устраивал их как член семьи. Сложившаяся в семье психотравмирующая ситуация привела Малова к депрессии, в связи с чем он обращался к психологу. Пытаясь уладить конфликтную ситуацию, Малов утром пришел к Г [] но столкнулся с криками и оскорблениями со стороны Г [] и с этого момента Малов перестал осознавать свои действия. Обстоятельства совершения преступлений он не помнит и пришел в себя после содеянного, когда позвонили в дверь. Судом не принят тот факт, что Малов имеет психическое заболевание, однако, основываясь на заключении амбулаторной психолого-психиатрической экспертизы, которая не дает достаточной ясности, суд посчитал, что запоминание событий Маловым носит защитный характер. Наличие конфликта, депрессии, провалы в памяти, эмоциональный взрыв, спровоцированный криками и оскорблениями, хаотичность наносимых ударов, большое количество ранений на теле Г [] и Г [] свидетельствует, по мнению автора жалобы, о нахождении Малова в состоянии аффекта. Судом не обсуждался вопрос о том, что поведение потерпевших могло вызвать у Малова состояние сильного душевного волнения.

Приговор основан на показаниях Г [], М [] К [] которые имеют неприязненное отношение к осужденному. Суд не учел наличие противоречий в показаниях Г [] относительно того, когда она увидела нож в руках Малова. Со ссылкой на показания Г [] о том, что Малов начал махать ножом, наносил удары беспорядочными махами, в жалобе указывается на несоответствие фактическим обстоятельствам дела вывода суда о том, что Малов наносил сильные многочисленные удары ножом, а не отмахивался ножом.

Суд с учетом того, что свидетели М [] и Ф [] являются родными сестрами осужденного, необоснованно отверг их показания о том, что у Малова не было неприязни к Г [], и не принял во внимание тот факт, что потерпевшие являются родственниками и всеми силами пытаются усугубить положение Малова.

Полагает, что суд допустил противоречие в приговоре, указав, что Малов отрицает вину в покушении на убийство и убийстве, хотя в дальнейшем признал его явку с повинной смягчающим обстоятельством. Считает, что вывод суда о совершении Маловым убийства недостаточно мотивирован, не основан на доказательствах и нуждается в более тщательном исследовании и оценке. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

Об этом же ставит вопрос в своей кассационной жалобе и дополнении к ней и осужденный Малов В.А.

По доводам жалобы суд не дал оценки противоречиям в показаниях потерпевшей Г [], а при оценке показаний свидетеля К [] не учел, что он заинтересован в исходе дела в связи с тем, что отказался оказывать помощь Г [].

Не учел суд и его эмоционального состояния, вызванного длительным аморальным поведением потерпевших, которые препятствовали его общению с сыном.

В то же время осужденный со ссылкой на показания Г [], М [] считает необоснованным вывод суда о наличии между ним и потерпевшими неприязненных отношений.

В ходе предварительного следствия была проведена амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза, которая не могла дать правильных ответов о его состоянии. В удовлетворении его ходатайства о проведении комплексной стационарной экспертизы необоснованно отказано.

Назначенное ему наказание считает чрезмерно суровым. Суд не учел, что свою вину в нанесении ударов ножом Г [] он признал полностью, вызвал скорую помощь, пытался помочь потерпевшему Г [], просил об этом фельдшера К [] сразу после совершения преступления написал явку с повинной, в содеянном раскаялся, оказал содействие следствию в раскрытии преступления.

С учетом этого считает приговор необоснованным, несправедливым, подлежащим отмене.

В возражении на кассационные жалобы потерпевшие М [] Г [] и государственный обвинитель Круглова Е.Ю. считают приговор законным, обоснованным и справедливым и просят оставить его без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденного в убийстве Г [] покушении на убийство Г [] и угрозе убийством М [] [] правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Судом тщательно проверялись и обоснованно отвергнуты доводы осужденного Малова, поддержанные и в кассационных жалобах об отсутствии у него мотива убийства супругов Г []

При этом суд правильно признал достоверными показания потерпевших Г [] М [] из которых следует, что М [] с сыном после расторжения брака с Маловым стала проживать у родителей. Малов требовал от нее вернуться к нему, звонил ей, присылал SMS-сообщения с угрозами убийством ее родителей в случае, если она не вернется к нему. Во время одной из встреч Малов душил М [] заявлял, что по приказу убьют ее отца. В связи с угрозами убийством М [] и Г [] обращались в милицию, но угрозы со стороны Малова не прекратились.

Свидетели В [], С [], К [] пояснили в судебном заседании о том, что со слов Г [] и Г [] им известно о наличии плохих отношений между ними и Маловым, который преследовал их дочь, угрожал им убийством.

Свидетель защиты М [] также пояснила в судебном заседании, что М [] сообщила ей о разводе с ее сыном и попросила повлиять на него, так как Малов В. угрожает убийством.

О том, что Малов ссорился с М [] и ее родителями, пояснила в судебном заседании и свидетель защиты М []

При таких обстоятельствах суд обосновано пришел к выводу о наличии неприязненных отношений между Маловым и потерпевшими Г [] и М [] что и явилось мотивом совершения в отношении них преступлений.

Показания свидетелей М [] М [] Ф [] Ф [], которые положительно охарактеризовали Малова, не противоречат этому выводу суда и не опровергают его.

Не основаны на материалах дела и доводы жалоб о нахождении Малова В.А. в момент совершения преступлений в состоянии сильного душевного волнения, вызванного криками и оскорблениями со стороны потерпевших.

Г [] пояснила в судебном заседании что, выйдя утром из квартиры, она увидела на лестничной площадке Малова, в руке которого находился большой нож. Она испугалась, бегом вернулась в квартиру, при этом кричала мужу и дочери, что нужно вызывать милицию. Закрывать за собой дверь она не успела, и Малов с силой открыл удерживаемую ею и мужем дверь, протиснулся в коридор квартиры и сразу напал на мужа, стал наносить сильные удары ножом в голову и тело. Она пыталась помочь мужу, кричала, хватала Малова за одежду, за руку с ножом. Муж также пытался защититься от наносимых Маловым ударов, отмахивался руками, пытался выхватить нож, но не смог. После очередного удара муж стал оседать по стене, после чего она выбежала из квартиры, позвонила соседке А [] та открыла дверь и пыталась втащить ее между заблокировавшимися дверями. В это время Малов в присутствии А [] нанес ей несколько ударов ножом в спину и удар ножом в шею.

Вопреки доводам жалоб показания потерпевшей Г [] о том, что в руке у Малова был нож, используя который он сразу напал на ее мужа, являются последовательными как на предварительном следствии, так и в судебном заседании.

Показания Г [] об обстоятельствах причинения ей ранений Маловым соответствуют показаниям свидетеля А []

Из показаний потерпевшей М [] также следует, что Малов, ворвавшись в квартиру, сразу стал наносить удары ее отцу. Она слышала крики матери, слышала звук, как будто что-то сползает по стене. Она стала звонить в милицию, пыталась сообщить домашний адрес, но не смогла. В этот момент в комнату ворвался Малов, ударил ее по лицу и перерезал ножом провод телефона и вышел из комнаты. Через некоторое время он вернулся в комнату, потребовал от нее убрать находившегося у нее на руках сына, направил на нее окровавленный нож, и заявил, что сейчас убьет ее. Угрозу она восприняла реально, просила М [] не убивать ее. Некоторое время Малов ходил по квартире, с бутылкой молока и сигаретами. Когда он вернулся. У него был чистый нож и чистые руки. После того, как в дверь позвонили, Малов с ножом в руке вышел из квартиры в подъезд. Затем он вернулся в квартиру, дал ей свою сим-карту, велел вставить ее в телефон,

сказал, что ему нужно позвонить матери. Затем Малов вырвал страницу из ее паспорта со штампом о разводе и в грубой форме и велел съесть ее. Испугавшись М [] державшего в руке нож, она начала жевать страницу паспорта. После этого Малов позвонил другу Ф [] сообщил ему, что зарезал тестя. Малов подошел к ее отцу, пнул его по руке и сказал, что он «дохрюкался».

Свидетель Ф [] подтвердил в судебном заседании показания М [] и пояснил, что 24 декабря 2009 года ему позвонил Малов и сообщил, что убил тестя.

Допрошенный в качестве свидетеля фельдшер скорой помощи К [], прибывший в дом в связи с вызовом об оказании помощи, пояснил, что когда он оказывал первую медицинскую помощь женщине, находившейся на лестничной площадке, с пятого этажа спустился Малов, в руке он держал какой-то металлический предмет, который пытался скрыть. Малов сообщил ему, что кому-то в квартире также нужна помощь врача, а затем, обращаясь к женщине, злобно и угрожающе сказал, что он убил бы ее, предложив сказать спасибо за то, что не убил.

Приведенные доказательства свидетельствуют о том, что потерпевшие Г [] и Г [] не совершили каких-либо противоправных и аморальных действий в отношении осужденного, не применили к нему насилия, не высказали в его адрес тяжкого оскорбления, что могло бы вызвать у него состояние сильного душевного волнения.

Кроме того целенаправленный осознанный характер действий Малова во время совершения преступления, его последующее поведение, когда он после нанесения ударов Г [] обрезае ножом провод телефона, догнал Г [] нанес ей удары ножом, затем вернулся в квартиру, высказал в адрес М [] угрозы убийством, ходил по квартире, вымыл нож, руки, звонил по телефону свидетелю Ф [] вышел на лестничную площадку, где высказал в адрес Г [] сожаление о том, что не убил ее, свидетельствует о том, что во время совершения преступления Малов не находился в состоянии сильного душевного волнения.

Принимая во внимание эти обстоятельства, суд обоснованно признал достоверными выводы экспертов о том, что ссылка Малова на запоминание событий, носит защитный характер.

О том, что действия Малова не были обусловлены его эмоциональным состоянием, о чем указывается в жалобах, свидетельствует и тот факт, что к квартире потерпевших он пришел, заранее вооружившись ножом.

Приведенные выше доказательства, а также заключения судебно-медицинских экспертов по результатам исследования трупа Г [] и по результатам освидетельствования Г [] и медицинских документов, согласно которым Г [] причинены проникающие колото-резаные ранения грудной клетки с повреждением внутренних органов, сквозное колото-резаное ранение волосистой части головы, слепые колото-резаные ранения плечевого сустава и мягких тканей плеча. Г [] причинены ранения на передней и задней поверхностях грудной клетки, проникающие в левую плевральную полость, с повреждением внутренних органов, колото-резаная рана задней поверхности грудной клетки, проникающая в правую плевральную полость, колото-резаная рана шеи, подтверждают вывод суда о том, что Малов наносил потерпевшим удары ножом с силой, а не «отмахивался» от них, как утверждается в жалобах.

Характер примененного Маловым насилия к потерпевшим, использование им в качестве орудия преступления ножа, которым он нанес удары Г [] и Г [] в область расположения жизненно-важных органов, количество нанесенных им ударов, высказывание им на протяжении длительного времени угроз убить Г [] и Г [] приготовление орудия преступления, преследование Г [] которая пыталась скрыться от Малова, правильно расценены судом как подтверждение прямого умысла у Малова на лишение потерпевших жизни.

При этом умысел на причинение смерти Г [] не был им доведен до конца по причинам, не зависящим от его воли и сознания.

По указанным мотивам судебная коллегия находит необоснованными довод жалоб об отсутствии у Малова умысла на убийство потерпевших.

В судебном заседании с достаточной полнотой были исследованы все представленные сторонами доказательства. Исследован судом и вопрос о психическом состоянии Малова. Принимая во внимание выводы экспертов о том, что выявленное у Малова органическое расстройство личности выражено не столь значительно, чтобы лишать его возможности в полной мере осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, а также его поведение во время и после совершения преступления, суд обоснованно признал его вменяемым.

Заключение дано комиссией квалифицированных экспертов, выводы которых мотивированы. С учетом этих данных суд не имел оснований поставить под сомнение указанное заключение. В судебном заседании подсудимый и его защитник также не просили признать заключение экспертов недопустимым доказательством и не заявляли ходатайства о проведении стационарной судебно-психиатрической экспертизы. Для назначения такой экспертизы по собственной инициативе суд не имел оснований.

Вопреки доводам жалоб суд дал надлежащую оценку всем рассмотренным доказательствам и обоснованно пришел к выводу о виновности Малова в убийстве Г [] покушении на убийство Г [] и угрозе убийством М []

Действиям Малова правильно квалифицированы судом по ч. 1 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105, ст. 119 УК РФ.

Наказание назначено Малову в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60 УК РФ. Все обстоятельства, влияющие на размер наказания, в том числе и те на которые имеются ссылки в жалобах: явка с повинной, наличие малолетнего ребенка, сообщение фельдшеру скорой помощи о том, что Г [] нуждается в помощи, раскаяние в содеянном, награждение памятными нагрудными знаками в период прохождения службы в вооруженных силах РФ на Кавказе, положительные данные о его личности, а также влияние назначенного наказания на условия жизни его семьи в полной мере учтены судом при назначении ему наказания.

Оснований для признания назначенного наказания несправедливым вследствие его излишней суровости и для его снижения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Владимирского областного суда от 20 декабря 2010 года в отношении Малова В [] А [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Малова В.А. и его защитника адвоката Нагорной Н.А. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: